

Кара опустила руки, наблюдая за тем, как угасает инферно, охватившее коридор. Трупы по меньшей мере тысячи форминаков, как солдат, так и рабочих, лежали у ее ног, все еще пылая золотым пламенем. Задыхаясь, она подняла голову, и ее губы расплылись в улыбке, когда она увидела еще больше монстров, направляющихся к ней.

Несмотря на то что только в этом коридоре она уже уничтожила их несметное количество, в ее драконьей душе еще оставалось достаточно топлива, чтобы продолжать в том же духе еще долго. Она заметила группу громоздких солдат форминаков, возглавлявших атаку, и приняла их вызов.

Она бросилась прямо на них, ее тело пылало золотым пламенем, разрывая их ряды. Но даже сражаясь с целым ульем форминаков, она чувствовала, что что-то не так.

Кара оторвала голову громоздкому солдату форминаков и швырнула ее в группу обычных солдат. Она смотрела, как они спотыкаются и падают друг на друга. Ее глаза сузились, когда она посмотрела мимо них.

И ей показалось, что количество нападающих на нее монстров уменьшилось.

Но все равно их было достаточно, чтобы занять ее внимание, поскольку они набрасывались на нее со всех сторон.

Ангел наблюдал за тем, как гигантская статуя Зло'тана сражается с королевой форминаков. Это был не настоящий Зло'тан. Скорее, это было проявление воспоминаний Ангела о том, каким был минотавр.

И то, что он видел, сражающимся с королевой форминаков, было точным отображением того, каким он видел Зло'тана.

Огромный, как жизнь, минотавр, нежный и сильный.

Именно таким и было Частичное Проявление. Воплощенное воспоминание вернулось в реальность. Чтобы помочь Ангелу победить своих врагов.

Статуя Зло'тана нанесла удар в бок гигантского муравья, пробив панцирь. Королева закричала, ее голос эхом отдавался в голове Ангела.

«УБЕРИТЕ ЭТУ ТВАРЬ ОТ МЕНЯ! СПАСИТЕ МЕНЯ, ВЫ, НЕКОМПЕТЕНТНЫЕ ГЛУПЦЫ...»

Глаза Ангела сузились, когда он увидел, что солдаты форминаков наконец-то начали рыться в обломках входа. Он указал на них и стал посылать в них одно за другим большие каменные копыя. Монстры были повержены с легкостью.

Хотя раньше он мог создать лишь одно каменное копые за раз. Сейчас он был намного сильнее, чем раньше.

И дело было не только в том, что он научился Частичному Проявлению. Он стал выше, и большая часть его травм исчезла. Хотя у него не выросла третья голова, чтобы быть похожим на мать, он знал, что стал Подростком.

Он эволюционировал.

В отличие от Кары, обладавшей драконьей душой и нуждавшейся в поглощении маны от убийства врагов, чтобы вознестись, душа монстра Ангела работала примерно так же, как ядро маны. Все, что ему нужно было сделать, это довести себя как физически, так и магически до абсолютного предела снова и снова, прежде чем его душа монстра расширится, и ее изменения затронут его тело.

Раньше Ангел так сильно вырос, потому что был недоволен тем, какой он есть. Теперь же он был доволен собой.

Поэтому он стоял высокий и гордый.

Ангел продолжал наносить удары по каждому солдату форминаков, пробиравшемуся сквозь завалы. В то же время статуя Зло'тана продолжала наносить удары по королеве. Но даже такого усиления мощи было недостаточно для решительной победы.

Не тогда, когда они находились в самом центре вражеского улья.

Из-под обломков вылез громадный солдат форминаков и осмотрел комнату. Ангел направил в него пару каменных копий, и атака заставила его отшатнуться. Но этого было недостаточно, чтобы сбить его с ног. Он бросился к статуе Зло'тана со спины, пока королева продолжала кричать.

Ангел посмотрел в сторону обломков: оттуда выползла горстка крупных солдат форминаков и дюжины обычных солдат форминаков. Они набросились на статую Зло'тана, отеснив его назад, подавляя своей численностью даже утласского медведя, который помогал им издали.

«НАКОНЕЦ-ТО! — воскликнула королева, когда статуя Зло'тана была отброшена от нее и она начала вставать. — ПОЧЕМУ ВЫ... »

Ангел послал в нее еще один шквал каменных копий, и она вскрикнула. Статуя Зло'тана вырвалась из хватки солдат и снова бросилась на королеву.

Но теперь в комнату вползали рабочие форминаки, и Ангел начал понимать, что их шансы на победу становятся все меньше. Он собирался направить все свои атаки на королеву, чтобы покончить с ней. Однако его внимание привлек спокойный голос Узбаг, прозвучавший в его сознании.

«Ангел, — произнесла Архитектор-Маг, пошатываясь, подходя к нему. Она едва держалась на ногах, но все же кивнула ему. — Мы должны уйти. Я не могу больше сдерживать это.»

Утласский медведь моргнул, недоумевая, что она имеет в виду. Но она подняла голову, и он проследил за ее взглядом. Он увидел, что потолок трескается, и его глаза расширились. Наконец-то он понял, что делала Узбаг, когда исчезла.

«Мы можем уйти тем же туннелем, что и пришли, — продолжала Узбаг, глядя на маленькое отверстие в потолке. — Возьми меня на руки, и мы уйдем. Я похороню все позади.»

Ангел заколебался, оглянувшись на статую Зло'тана, над которой кишмя кишели форминаки. Ему не хотелось снова оставлять минотавра позади. Однако он знал, что это не настоящий Зло'тан. Настоящий Зло'тан навсегда останется в его памяти.

И что в будущем он сможет снова призвать это воспоминание.

Ангел кивнул и, подхватив Узбаг, направился вверх по стенам к туннелю. Потолок дрожал, трещины становились все шире. Ангел в последний раз оглянулся и увидел, как статуя Зло'тана падает, а королева форминаков стоит, даже покрытая ранами.

«ВЕРНИТЕСЬ СЮДА, ТРУСЫ...» — начала королева форминаков, пока ее солдаты шли к дыре в стене.

Ангел развернулся и начал отползать по проделанному ими туннелю, слыша сверху звуки трещин.

«Прощай, моя королева» — передала Узбаг последнюю мысль.

И потолок рухнул. На королеву форминаков и ее солдат разом обрушились огромные куски грязи и камня, поднимавшиеся до самой поверхности. Она закричала от боли, когда на нее обрушилась громоподобная какофония падающих камней.

Пока ее голос резко не оборвался. Наконец-то ее убило. Либо Узбаг решила прекратить передачу мыслей своей бывшей королевы. Но когда Ангел и Архитектор-Маг выбрались на другую сторону туннеля, они смогли убедиться, что победили.

Королева форминаков была мертва навсегда.

И они знали это наверняка благодаря тому, что увидели.

Кара приготовилась к следующей волне форминаков, хлынувшей по коридору. Даже если их число уменьшалось, у нее оставались силы продолжать борьбу. Разумеется, это давило на нее. Все-таки разница между боем под открытым небом с этими монстрами и боем в замкнутом пространстве начинала сказываться.

Она подняла оба кулака, позволяя Когтям Дракона угаснуть. Продолжать это было слишком утомительно, поэтому она решила забить этих монстров до смерти.

— Ведь это все, что мне нужно для победы, — с ухмылкой сказала она, устремляясь вперед.

Но орда форминаков внезапно остановилась. Было удивительно видеть, как такая большая группа монстров, еще мгновение назад бежавшая на нее, застыла на месте. Кара несколько раз моргнула и затормозила прямо перед ними.

— Неужели этого было достаточно, чтобы запугать вас? — Она ткнула одного из солдат форминаков, и тот отшатнулся от жара ее Чешуи Дракона. — Упс, прости.

Монстры медленно повернулись лицом друг к другу, и она нахмурила брови.

— Что происходит? — спросила она, не ожидая ответа.

И тут в ее голове раздался голос. «Моя королева мертва. Мы победили.»

— Узбаг... — Кара уставилась на раненого Архитектора-Мага, которого нес в лапах Ангел. — И... Ангел? С тобой, э-э, что-то случилось?

По какой-то странной причине утлаский медведь выглядел иначе. Это была едва заметная разница. Не настолько, чтобы Кара могла полностью определить ее. Максимум, что она смогла

определить – он стал на дюйм выше. Но точно она не знала.

Ангел кивнул, засияв. И прежде чем Кара успела попытаться расшифровать, что означает этот взгляд, Узбаг продолжила.

«Теперь, когда моя королева мертва, мы можем покинуть этот улей.»

— Подожди, а как же все эти...? — спросила Кара, обернувшись. Она уставилась на форминаков, которые обменивались растерянными взглядами и в панике размахивали антеннами. — Э-э, а что с ними?

«Как я уже говорила, королева мертва, и теперь будет выбрана новая королева, — объяснила Узбаг, опуская взгляд. — Но я не сказала тебе, каким способом будет выбрана новая королева.»

Кара приподняла бровь, а Ангел выглядел озадаченным. Узбаг закрыла глаза, пока заканчивала.

«Новая королева будет выбрана, причем в форме резни.»

И как только Узбаг это сказала, форминаки начали резать друг друга. Глаза Кары расширились, когда она увидела, как стоящие на ногах солдаты наносят удары и раздавливают рабочих под своими массивными конечностями. Рабочие тоже пытались сопротивляться. Группе из них удалось завалить одного солдата, но сразу после этого они стали рвать друг друга на части.

Кара сделала шаг назад, глядя на разворачивающуюся сцену. — Я не понимаю, почему они убивают друг друга?

«Потому что королева мертва, — просто ответила Узбаг. — Если улей побежден другим ульем, королева-победительница просто становится новой правительницей. А если королева умрет по естественным причинам, улей возглавит ее наследник. Но если королева погибла, а новая королева не готова занять ее место...»

— Они будут убивать друг друга, пока не найдут новую королеву, так что ли? — спросила Кара, поджав губы.

Архитектор-Маг кивнула. «Верно.»

— Вот почему ты не хотела этого делать... — прошептала Кара. — Вот почему ты не хотела убивать свою королеву. Но ты все равно сделала это. Ради выживших Алёны.

«И ради будущего моего улья. Потому что я знаю, что при моей... покойной королеве их будет убито еще больше.» — Узбаг разочарованно щелкнула мандибулами. Она явно не хотела прибегать к этому.

Кара подмигнула форминаку. — Почему бы тебе не стать их королевой? Ты могла бы положить конец всему этому...

«Потому что я не могу стать их королевой» — прямо ответила Архитектор-Маг.

Даже Ангел был озадачен этим простым заявлением. Кара нахмурилась.

— Почему?

«Потому что мне придется остаться в своем улье, чтобы править ими. А у меня есть новый дом. Место, которое приняло меня. Даже если оно будет разрушено, его жители все равно останутся. Но не только это...» — Узбаг прервалась.

Кара с любопытством смотрела на форминака, выжидающе уставившись на нее.

«Я дала обещание Темному Лорду Коросу, — наконец продолжила Узбаг. — Я позабочусь о том, чтобы до моей смерти была построена новая Алёна.»

— Понятно. — Вздохнув, Кара подняла голову и увидела, что форминаки продолжают бессмысленное истребление друг друга. — И когда же убийства прекратятся?

«Когда рабочий или солдат осознает свою индивидуальность. Они покончат с драками, а затем поведут их за собой, как новая королева.»

— И сколько времени это займет?

«От недели до месяца. Так что лучше нам отправиться в путь и оставить Пепельные Поля позади, пока этого не произошло.»

Узбаг прислонилась головой к телу Ангела. Кара кивнула в знак согласия, шагая вперед.

— Да, нам пора идти.

Они втроем пробирались через улей, оставаясь зрителями, пока продолжалась битва. Несколько солдат и рабочих пытались напасть на раненую Узбаг, но с ними легко справились.

В конце концов Кара, Ангел и Узбаг вышли из улья и снова увидели свет дня.

—

Кайус зевнул, вылезая из палатки. Прошлой ночью форминаки почему-то не нападали. Хотя он был полностью готов к бою. Так что ему почти не удалось отдохнуть.

Он сдержал очередной зев, проходя мимо лагеря. Группа темных эльфов, сидевших у костра, приветствовала его, приглашая поскорее поесть. Но он отказался. Вместо этого он направился к главному шатру, расположенному в центре лагеря.

Эльф хотел найти Хайдера, чтобы поговорить о... некоторых вещах. Он опустил глаза к Дорожной Сумке и увидел в ней Шлем Алёны. Все это время он держал артефакт при себе, хотя сам не понимал, почему.

К несчастью, вокруг палатки, похоже, собралась толпа. Оставшиеся капитаны рот Алёны сгрудились в кружок, рядом с ними стояли несколько солдат и даже обычные темные эльфы. Были здесь и тролли, и минотавры.

Все они смотрели на три фигуры, сидящие в центре группы и поглощающие какую-то еду.

Кайус сразу же узнал Кару и Ангела. Архитектор-Маг Узбаг тоже выделялась, поскольку была единственным форминаком во всем лагере, но она была вся в ранах, так что эльф почти принял ее за мертвого рабочего форминака, который пытался напасть на лагерь.

Хайдер смотрел на них троих и, казалось, не знал, шокироваться ему или впечатлиться. Он

помассировал виски, пробормотав.

— Я просто не могу в это поверить...

Кайус пробился сквозь толпу к самому центру. Он посмотрел на Хайдера и Кару, а затем спросил, — Что здесь происходит? Кара опять что-то натворила?

— Натворила, — вздохнул Хайдер, отступая назад. — Можешь спросить ее об этом сам.

Теперь эльф действительно хотел знать, что произошло. Он выжидающе посмотрел на Кару, и она смущенно почесала щеку.

— Ну, это не то, что сделала я. На самом деле Ангел и Узбаг сделали это вместе. Я просто помогла им добраться до места... — сказала она, поворачиваясь лицом к утласскому медведю и форминаку.

— Это ничего не объясняет, — фыркнул Кайус.

По толпе пронеслось недоумение. Кара обменялась взглядом с Узбаг. Они кивнули друг другу.

Кара лишь пожала плечами. — Мы пробрались в улей Узбаг и убили их королеву прошлой ночью.

Это заставило эльфа вытаращить глаза. — Вы сделали... что?

И он был не единственным, кто отреагировал на это потрясением. Все, от Бушры до Сораана, воскликнули, услышав слова Кары. Она лишь почесала затылок, когда все столпились вокруг нее.

— Серьезно?

— Не могу поверить...

— Все сами?

Некоторые обрадовались этой новости, решив, что бесконечные нападения солдат форминаков закончились. В конце концов, по словам Узбаг, главной причиной этих непрекращающихся нападений была вспыльчивая натура королевы. Она бы продолжала посылать солдат за выжившими Алёны, пока те не покинули бы Пепельные Поля.

И, по идее, это было бы для них прекрасным спасением. Но Кайус не был уверен, что все кончено. И не он один. Были и другие, кто задумывался о последствиях.

Орк, Капитан Седьмой Роты, сжал губы в тонкую линию, уставившись на Кару. — Если вы убили королеву, не означает ли это, что улей придет за нами, чтобы отомстить?

— Нет, вообще-то теперь они оставят нас в покое, — просто ответила человек.

Но это ничего не объяснило. Все собравшиеся обменялись растерянными взглядами, услышав это. Но Кара лишь махнула рукой и жестом указала на Архитектора-Мага.

— Узбаг может все объяснить...

Кайус моргнул, услышав объяснение. Узбаг полностью изложила свой план, а затем рассказала

обо всем, что произошло на самом деле. Когда Архитектор-Маг закончила, все были поражены услышанным.

Ташия повернулась к человеку с круглыми глазами. — Ты в одиночку сдержала весь улей? Сколько форминаков ты убила?

— Я не считала. Но это был узкий коридор, и мне не нужно было сдерживать их так уж долго, понимаешь? — Кара пожала плечами в ответ. Она с улыбкой кивнула Ангелу и Узбаг. — Они впечатляют, я не видела королеву, но слышала, что она огромная!

Узбаг, казалось, опустила голову, почти стыдясь. Но Ангел с гордостью смотрел, как солдаты и капитаны суетятся вокруг него.

— Как именно утласский медведь убил королеву форминаков? — сузив глаза, спросила Капитан Восьмой Роты.

Другой солдат кивнул в знак согласия. — Я бы понял, если бы твой утласский медведь был Взрослым, но он явно еще Подросток...

Даже Ташия, казалось, слегка сомневалась в этом. — Я слышала от Темного Лорда Короса, что Ангел особенный. И я не говорю, что не верю тебе. Я просто хочу знать: как?

Кайус наблюдал за тем, как Ангел, хмыкнув, поднялся на ноги. Утласский медведь поднял свой посох, жестом приказав солдатам отойти в сторону. Они обменялись растерянными взглядами.

— Ангел говорит, что собирается продемонстрировать, что он сделал, — сказал Кайус, отступая назад.

Эльфю тоже было интересно посмотреть, какую магию применил утласский медведь, чтобы победить королеву. Группа солдат отошла назад, и Капитан Восьмой Роты нахмурился. Ангел шагнул вперед и поставил свой посох на землю. Произошла вспышка света.

И близлежащие камни начали летать по воздуху. У большинства наблюдавших за этим солдат перехватило дыхание.

— Подождите, но как утласский медведь может колдовать...? — спросил кто-то.

Даже Капитан Восьмой Роты была потрясена увиденным. Кайусу захотелось рассмеяться. Хайдер и солдаты Первой Роты тоже. Они были на городских стенах, когда Кара и Ангел только прибыли, так что им довелось воочию наблюдать, как утласский медведь колдует.

Поэтому Кайуса увиденное не впечатлило. И поэтому он знал, что самое впечатляющее еще впереди.

Ангел взмахнул посохом, и свет стал ярче. Кайус сначала подумал, что свет исходит от кончика посоха, как и в большинстве заклинаний, но потом понял, что на самом деле он исходит от утласского медведя.

По шерсти Ангела расплзался странный узор. Словно светящаяся татуировка. Он светился все ярче, покрывая все его тело, а он продолжал строить из камня странное существо.

Глаза эльфа замерцали, когда он стал наблюдать за тем, как этот голем обретает форму.

— Что строит утласский медведь? — спросил один из солдат.

— Это минотавр? — нахмурил брови другой.

Даже Кара, казалось, была потрясена тем, что строил Ангел. Ее глаза расширились, а затем она в шоке повернулась к нему.

— Ангел, это...?

Утласский медведь улыбнулся ей в ответ, когда над ним навис гигантский каменный минотавр. Он поднес лапы к груди, и линии света, покрывающие его тело, рассеялись, превратившись в светящуюся сферу, которую он нес. Он поднял ее вверх, и она поплыла к статуе.

Как только светящаяся сфера коснулась статуи минотавра, та изменилась. Кайус несколько раз моргнул, и солдаты в панике отступили назад. Они подняли оружие, но Хайдер рявкнул приказ, велел им остановиться.

Они обменялись тревожными взглядами, когда статуя минотавра сделала шаг вперед, и ее глаза засветились, глядя на Кару. Хотя Кайус никогда не встречал этого минотавра, он знал, кто это должен быть.

Кара улыбнулась, протягивая руку, и статуя минотавра прижалась к ней. Она обернулась к Ангелу, когда он встретился с ней взглядом.

— Это... Магист... — начала она, но потом огляделась вокруг. И покачала головой. — Ты узнал это из того, чему тебя научил Зло'тан?

Ангел кивнул в ответ. Кара снова посмотрела на минотавра.

— Понятно. — Она опустила голову.

Даже когда собравшиеся солдаты просто любовались каменной статуей, она молчала. Кайус подошел к ней и встал лицом к минотавру.

— Злокеротан, Проклятый Мистик, — сказал эльф с одобрительным видом. — Говорят, он бродил по Горам Ксор-Ин и предлагал помощь тем, кто в ней нуждался, но взамен всегда требовал что-то ценное. Нечестный обмен, говорят некоторые. Хотя другие навсегда останутся благодарны ему за то, что он для них сделал.

— Серьезно? — Кара моргнула, а затем покачала головой. — Ну... наверное, это похоже на Зло'тана.

Кайус открыл рот, но потом остановился. По какой-то причине он колебался. Но ему удалось продолжить, — Многие люди... критиковали Темного Лорда Короса, когда он позволил Злокеротану войти в Алёну. Я нахожу несколько удивительным, что ты дружишь с кем-то, имеющим столь негативную репутацию.

Кара пожала плечами в ответ. — Я имею в виду, что так он был известен другим. Для меня он был просто Зло'тан, и он был моим другом.

— Был другом? — спросил Кайус, искренне удивленный этим. — Но вы же знали друг друга всего несколько месяцев...

— И он все равно был моим другом, — просто сказала Кара, отступая от статуи. Она встала прямо и помахала рукой группе детей, стоявших неподалеку, пока стояла перед эльфом. —

Дружба с кем-то – не вопрос того, как долго ты их знаешь. Это то, что ты чувствуешь по отношению к ним.

Кайус уставился на нее, и она подперла рукой подбородок.

— По крайней мере, я думаю, что так все и есть. На самом деле у меня никогда не было много друзей. Но... я считаю Зло'тана другом. И тебя я тоже считаю другом.

— Это... — Эльф открыл было рот, но тут же запнулся.

Он увидел выражение лица Кары. Она тепло улыбнулась, проходя мимо него и похлопывая его по плечу.

— А что насчет тебя? Ты не считаешь нас друзьями? — с любопытством спросила она.

И Кайус... не знал, как ответить на этот вопрос. Он просто смотрел на нее, а потом опустил взгляд на себя. Он вспомнил слова своего отца. Когда он был ребенком. Это было так давно, но до сих пор он не мог забыть их. Потому что...

Он наморщил лоб, вспоминая горящий город. Он вспомнил трупы тех, кого считал своими друзьями. Он вспомнил, как видел свою мать, истекающую кровью из груди. Ее последние слова эхом отдавались в его сознании, когда он плакал и бежал.

Но сейчас это было не все, что вспомнил Кайус. Теперь нет. Он вспомнил другой город, охваченный тьмой. Он вспомнил, как знакомые улицы были разорваны на части, а лица тех, кого он едва знал, усеяли землю.

Он вспомнил мужчину, единственного, кто принял его в городе. Темного эльфа, которому было наплевать на свою репутацию. Темного Лорда, который заботился лишь о том, чтобы Алёна стала Городом-Убежищем для всех.

И Кайус вспомнил, как Корос стоял там и смотрел в лицо Адаму без малейшего намека на страх.

Губы эльфа дрогнули, пока Кара вглядывалась в него. Он открыл рот.

— Я...

Но Кара прервала его, пройдя мимо него. — Это был риторический вопрос. Ты не должен воспринимать его так серьезно. В любом случае, мне нужно спасти Ангела от приставаний.

Она посмотрела в сторону утласского медведя, которого засыпали вопросами солдаты, капитаны и даже проходящие мимо дети. К несчастью для него, он не мог говорить и умоляюще смотрел на человека.

Кайус смотрел, как она уходит, а затем опустил взгляд на себя. Его руки сжались в кулаки, когда он увидел в них шлем.